

Войдя в комнату, Юань Чу ощутила атмосферу спокойствия и утонченности, которая удивительно точно отражала характер хозяйки этого места.

Внезапно она вспомнила, что её маленькая ученица еще не достигла ступени Бигу, а время уже позднее — интересно, не проголодалась ли девочка?

Юань Чу повернулась и спросила:

— Сяо Си, ты не хочешь есть?

— А? Нет, я не голодна, — Гу Си на мгновение замерла, отвечая на вопрос.

Но едва она закончила фразу, как в тишине комнаты прозвучало совершенно неуместное урчание.

Гу Си почувствовала, как её щеки вспыхнули, окрасившись легким румянцем. Она опустила взгляд, и её длинные ресницы мелко задрожали.

Обычно маленькая ученица была бесстрашна, словно деревяшка, и эта её реакция показалась Юань Чу забавной. В ней проснулось озорство.

— Правда? А я вот только что... — протянула Юань Чу.

Лицо Гу Си покраснело еще сильнее, напоминая спелый боярышник. Словно страус, прячущий голову в песок, она опустила её еще ниже.

Юань Чу решила больше не мучить её.

— Я только что... проголодалась.

Гу Си, ничего не поняв, удивленно воскликнула:

— А?

— Что за а? Наставник проголодалась, так что составь мне компанию, перекусим. — Юань Чу улыбнулась.

Поскольку было уже поздно и повара на заднем дворе давно закончили смену, Юань Чу решила приготовить что-нибудь сама. Это был отличный повод сходить на кухню, не опасаясь любопытных глаз.

Гу Си наблюдала, как наставник привела её на кухню, достала фартук и, казалось, собиралась повязать его на неё?

— Наставник умеет готовить? — изумилась Гу Си.

— Ну, совсем немного.

Как офисный работник из двадцать первого века, Юань Чу знала, что ежедневная еда на вынос не идет на пользу здоровью, поэтому в свободное время специально училась готовить по интернету. Вкусом она, конечно, не могла тягаться с великими мастерами, но вполне справлялась.

Она надела фартук, закатала рукава, обнажив изящные предплечья. Её белые, тонкие пальцы уверенно сжимали кухонный нож — со стороны всё выглядело весьма профессионально.

— На кухне особо нет свежих продуктов, так что я сварю две порции лапши. В другой раз приготовлю тебе что-нибудь еще.

— Хорошо, я во всем слушаюсь наставника.

Нарезав морковь и подготовив зелень, она дождалась, пока закипит вода, опустила в неё лапшу и добавила овощи. Мягкие нити теста заплесали в бурлящем кипятке.

Разложив готовую лапшу по мискам и посыпав её зеленым луком, Юань Чу быстро приготовила две дымящиеся порции лапши Янчунь.

Она поставила миски на стол: от еды шел густой пар, распространяя аппетитный аромат.

— Осторожно, горячо. Попробуй, пока не остыло.

Гу Си всегда считала, что такая красавица из мира Пути бессмертных, как Юань Чу, должна обладать нежными, как нефрит, пальцами и быть далека от мирских забот, не касаясь воды, в которой моют овощи. Она никак не ожидала, что та умеет готовить.

Сделав укус, Гу Си почувствовала, что лапша оказалась мягкой и упругой, а соль — в самый раз. Вкусно?

Заметив, что ученица попробовала её стряпню, Юань Чу сама сделала глоток и с ожиданием посмотрела на девочку:

— Ну как? Вкусно?

Почему мне кажется, что наставник ждет, пока я её похвалю?

Гу Си кивнула:

— Очень вкусно.

Услышав это, Юань Чу просияла. Если бы у неё был хвостик, он бы сейчас радостно вилял из стороны в сторону.

Закончив трапезу и приправшись, они вернулись в покои на Пике Цинци.

Полная луна, словно серебряный диск, висела в безоблачном черном небе, заливая двор мягким светом. Все вокруг казалось укрытым серебристой дымкой.

Юань Чу подумала, что после еды ложиться спать еще рано. Почему бы не рассказать ученице о правилах Секты Куньлунь, а завтра отвести её в Зал Патриарха для церемонии принятия в ученики? Позже можно будет научить её введению Ци в тело и основам совершенствования.

— Кхм, Сяо Си, пока время еще есть, давай я расскажу тебе о здешних правилах. Чтобы ты случайно их не нарушила: даже если мне будет жаль тебя наказывать, старейшины из Зала Дисциплины не оставят это без внимания, — серьезно произнесла Юань Чу.

— Да, наставник, я понимаю.

— Не волнуйся слишком сильно. Пока ты не нарушаешь главные запреты, всё будет хорошо.

Правила Секты Куньлунь:

Первое: ученики должны быть милосердными, творить добро и накапливать заслуги, не совершать убийств и не притеснять слабых.

Второе: ученики должны постоянно заниматься самоанализом, вести себя достойно, совершенствовать не только тело, но и сердце, не проявлять гордыни и не смотреть на других свысока.

Третье: ученики должны жить в дружбе и согласии, не провоцировать конфликты и не нарушать спокойствие обители.

Четвертое: ученики должны изо всех сил защищать секту, разделять её честь и позор, идти вперед и отступать вместе с ней.

...

И последнее, самое важное правило: никто из учеников секты не должен иметь никаких связей с Демонической расой. Если будет обнаружено, что ученик вступил в сговор с демонами, его немедленно заключат в темницу Зала Дисциплины, подвергнут наказанию небесной молнией и бросят в Долину Покорения Демонов.

Произнеся последнюю фразу, Юань Чу бросила на ученицу странный, настороженный взгляд.

Это движение было едва заметным, но Гу Си, обладая чуткостью, уловила его.

Почему, договорив, наставник посмотрела на меня таким взглядом? — в душе удивилась Гу Си, но внешне осталась спокойной и послушно ответила:

— Ученица запомнит наставления наставника.

— Хорошо, если ты всё понимаешь, это просто замечательно.

Чистый лунный свет проникал через окно, рисуя на полу причудливые тени от ветвей персикового дерева. В комнате было прохладно.

Юань Чу решила, что время позднее. Комната рядом с её собственной пустовала, а раз уж она взялась наставлять ученицу, лучше держать её под присмотром.

— Время позднее. Соседняя комната пуста, отныне будешь жить там.

— Но она долго пустовала, там полно пыли, да и обстановка простая. Сегодня переночуй со мной, а завтра я велю слугам прибраться и принести всё необходимое, — мягко сказала Юань Чу.

— Хорошо, наставник, — послушно кивнула Гу Си.

— Ну, завтра я познакомлю тебя с сектой, а потом мы отправимся в Зал Патриарха для церемонии. Отдыхай.

Она погасила светильник, и они обе легли спать.

Хотя они лежали на одной кровати, между ними словно пролегла целая пропасть. Юань Чу решила, что девочка просто стесняется, и не стала настаивать на близости, вскоре погружившись в глубокий сон.

Гу Си же лежала с закрытыми глазами, стараясь ни о чем не думать. Раньше она спала только с матушкой.

Размышляя об этом, она услышала ровное дыхание рядом — кажется, наставник уже уснула...

На рассвете, когда мир еще спал, на восточном горизонте Горы Куньлунь забрезжил свет, окрашивая небосвод.

На плите ярко горел огонь, в котелке, где варилась каша из красных бобов, весело хлопотала вода.

Юань Чу взяла черпак, налила кашу в миску, зачерпнула ложкой, подула на неё и попробовала.

— М-м, мягко, со сладковатым привкусом. Сойдет.

Она посмотрела в окно, где уже заметно посветлело:

— Маленькая ученица, должно быть, уже проснулась.

Юань Чу с миской вошла в комнату.

На самом деле Гу Си проснулась раньше, но не зная, что делать, просто тихо наблюдала за Юань Чу.

Полуприкрытые глаза, длинные ресницы, изящные брови, безупречно белые щеки, тонкие алые губы... взгляд Гу Си затуманился, она засмотрелась на наставника.

Вдруг длинные ресницы Юань Чу дрогнули. Гу Си тут же пришла в себя, выпрямилась и закрыла глаза, притворяясь спящей.

Вскоре она услышала шорох, а затем тихий звук закрывающейся двери. Наставник ушла? — подумала Гу Си.

И вот теперь, увидев Юань Чу, входящую с миской каши, она, кажется, всё поняла. Совершенствующиеся могут обходиться без еды, неужели наставник встала так рано, чтобы приготовить ей завтрак?

Увидев, что ученица уже проснулась и сидит на татами, Юань Чу позвала её:

— Сяо Си, ты проснулась? Умывайся и иди завтракать.

<http://bllate.org/book/21496/2201810>